

Дмитрий ВЛАСОВ — человек, о котором говорят: «Он от Дуровой ушел, от Ефремова ушел, от Дорониной ушел, к Смоктуновскому пришел». А все дело в том, что, будучи периферийным актером, Власов попал во МХАТ на двухгодичную стажировку, организованную Высшим режиссерским управлением. Попал как победитель многих смотров и фестивалей, словом, как лучший актер. А потом один из старейших МХАТ Михаил Болдуман сказал ему: «Спаси мою Наталью». И он ушел к Наталье Дуровой в Театр зверей ее первым замом. Затем несколько лет отработал помощником директора в театре Татьяны Дорониной, наконец, обосновался на телевидении в студии литературно-художественных программ в качестве старшего редактора, где прославился созданием фильма о замечательном актере Александре Пороховникове.

— Так кто же вы, Дмитрий Федорович, актер или режиссер? Театра или телевидения?

— Я вице-президент благотворительного актерского фонда, во главе которого стоит Иннокентий Смоктуновский. Возник он в прошлом году, но успел уже немало сделать доброго. И вот парадокс: мы так отвыкли от добра, что на недавнюю встречу, например, проходившую во МХАТе имени А. П. Чехова, где старейшим актерам московских театров вручали деньги и лекарства, некоторые не пришли — просто испугались поверить. За время существования фонда я успел почувствовать, как он необходим: ведь многие из театральной интеллигенции живут за чертой бедности.

Мне это состояние очень знакомо по впечатлениям детства. Отец умер в 1948 году, а нас у матери было шестеро. Спаса нас семейная традиция дружбы. Наверное, тогда и выработалась у меня какая-то закваска доброты.

За куклами

Жизни и сцены

Дмитрий ВЛАСОВ:

«ТАК И ЗВУЧИТ В УШАХ: «УМАТЕРИ МЕНЯ, ДИМОЧКА!»

Восп. Москва. — 1993. — 4 сент.

Когда пошел работать к Дуровой, был просто счастлив. Ее традиции отношения к животным, как к братьям меньшим, были мне особенно близки. Наталья Юрьевна сделала колоссальную работу по приобретению экзотических животных. Но территории-то подходящей не было. Пятачок, где расположен театр, вообще находится в экологически неблагоприятной зоне... Животные от тесноты, от стресса, от смога стали умирать. Я не выдержал — ушел в ТЮЗ, а там главного режиссера снимают...

Пришел к Дорониной помощником директора. Как об актрисе до сих пор вспоминаю о ней с восторгом. Для меня она — актриса № 1. Но разве в силах один талантливый человек быть и директором, и художественным руководителем, и режиссером — постановщиком, и исполнителем?..

— А вы ведь тоже этим грешили: играли в спектаклях...

— Спасибо Татьяне Васильевне — играл (в «Синей птице» — Хлеб, в «Прощании с Матерой» — Воронцов, в «Свалке» — Вася).

— Случалось ли в вашей жизни такое, что вызывало потрясение?

— Да. Это случай с Анастасией Павловной Георгиевской — замечательной старшей актрисой. Я с ней был очень дружен и как бы шефствовал над ней, опекал ее. Когда она была нездорова, ходил за ней (у меня же еще и среднее медицинское образование), кормил ее, мыл... Она только меня и подпускала, даже шутила: «Димочка, ты бы уматерил меня».

К сожалению, случилось так, что месяца на два она выпала из моего поля зрения — я болел, а потом пошел в отпуск. А Дорониной была в Финляндии. И вот это случилось...

Узнав, что Георгиевская не пришла на сбор труппы, я бросился к ней домой. Никто не открыл. Я пришел на другой день — то же самое. Телефон молчал, но из ящика регулярно вынимали почту.

Один день, второй, третий... Наверное, она все еще на даче... Но на сердце было беспокойно.

Когда мы выломали дверь, навстречу нам вышла ее любимая болонка, а в прихожей стояло несколько мисочек, в которых заботливая Анастасия Павловна успела оставить для собаки еду. Сама Анастасия Павловна в тренировочном костюме лежала на полу. Лица не было — один череп. И кровавые следы вели к форточке. Крысы? Кошки? Жуткий был запах. Я потерял сознание...

А потом, спустя 10 дней после похорон, произошло самое удивительное: в 4 часа утра ко мне вошла Анастасия Павловна. Реальная, только в каком-то тумане. «Анастасия Павловна, что-то не так?». Я вскочил с кровати, ударился о стол, оцарапал ногу, хотел догнать ее, но хлопнула дверь, и только цепочка продолжала покачиваться. Наутро я внимательно разглядел ногу и царапину на ней...

Я после этого случая ходил в церковь, спрашивал. Сказали, такое бывает. А вы верите? Какая-то привязка тут есть, не правда ли? Аура-то ведь сохраняется и после смерти... Недаром говорят, что умерший человек живет столько, сколько мы его помним.

Анастасию Павловну я не забуду никогда.

Беседу вела
Д. АБРАМОВА.